

Измерение Кошмаров, безусловно, оправдывало свое название: во время путешествия они проходили через всевозможные кошмары — заброшенные города со слэшерами и монстрами, терроризирующими и убивающими всех на своем пути. Но самым неприятным было то, что измерение было основано на фракталах. Выйдя из сценария, вы снова оказывались в точно таком же, как и он, зацикленном. Казалось бы, неизбежной. — «О, смотрите, все начинается сначала», — сухо прокомментировал Адриан. Двое были бесплотно связаны мистической цепью, которую вызвал Дамблдор. Она была неосязаемой и бесплотной, вне фазы, но он сразу же оценил это, когда они внезапно оказались в месте, полном Дамблдоров, и все они говорили ему, что остальные — самозванцы. Это было бы безумием, если бы не его магическое зрение, которое открывало трусливые пасти нежити и других ужасов, пытавшихся повлиять на Адриана. Только благодаря Связи разума и Эфирной цепи он мог легко уничтожить демонов несколькими удачно подобранными заклинаниями цепной молнии. Видите ли, Адриан первым понял, что у монстров и других обитателей этого ужасного места должен быть способ передвижения, который не ведет обратно к началу того места, которое они только что покинули, и этот способ стал виден, когда они, используя свой магический прицел, выбрали путь, не соответствующий фрактальной схеме. Исключением из фрактальной природы измерения были пути через него. Первым реальным препятствием, с которым они столкнулись, стал мост, который они попытались перейти. Однако пребывание на мосту оказалось кошмаром. Настоящий кошмар, это был не незначительный демон, а нечто гораздо более опасное. — «Идем, Адриан, я позабочусь об этом». — «Как? Это же кошмар, они известны тем, что для борьбы с ними требуется целая команда Дримсиров». — «Я надеюсь, что за сто лет своей жизни я научился кое-чему, чего ты, при всем своем престижном таланте, еще не знаешь». В голосе старого директора слышался намек на забаву, а также легкая брань. Они пошли дальше, приближаясь к демону, злоеющие красные глаза которого смотрели на них. Местность вокруг демона казалась загрязненной, даже больше, чем остальная часть Кошмарного измерения. И тут голос Дамблдора пронзил воздух, словно удар хлыста. — «Здесь я ложусь спать, Ни один кошмар не потревожит меня, Пока все воды что текут по земле, И все звезды, что на небосводе!» Адриан с трепетом наблюдал, как директор продолжает заклинание, а Кошмар отшатывается, словно пораженный. Он начал снова, на этот раз по-английски. — «Я ложусь спать; Ни один кошмар не потревожит меня, Пока все воды Что текут по земле, И счесть все звезды. Что на небосводе появляются!» Вскрикнув, кошмар оказался изгнанным. Немецкое песнопение сделало свое дело, изгнав существо в бесконечность поисков или подсчетов. Они подошли к мосту и увидели, как он рассыпается в прах. На другой стороне — зеркало. — «Я очень подозреваю, что это и есть тот самый вход, который мы искали». Голос Дамблдора грохотал у него в голове. Осторожный, аналитический. — «Все слишком просто. Что-то не так. Молодой человек, я вижу вас». Голос Горзота раздался со всех сторон. Дамблдор и Адриан стояли спина к спине, держа палочки наготове. — «Вы доставили мне неприятности, и я с удовольствием побеспокою вас». Внезапно со всех сторон раздался визг: из теней, окружавших их, выплыли дементоры. — «Эспекто Патронум», — спокойно произнес Дамблдор, хотя от холода у него болели кости в пальцах и кружилась голова. Адриан чувствовал присутствие Дементоров. Их уникальную магию не могла остановить ни Эгида Афины, ни другие заклинания; эти заклинания могли остановить повреждения, но, как они с Дафной выяснили на поляне, они не могли остановить опыт. — «Я заберу у тебя все, что у тебя осталось, начиная с твоей магии и того, что тебе дорого, клянусь Горзотом». Жестокость и ненависть слышались в голосе демона, даже когда он эхом разносился по комнате. В одно мгновение он раздался перед ним, в другое — за его спиной. И, что самое страшное, так близко к его уху, что он мог поклясться, что чувствует его дурное дыхание на своем лице. — «Тихо, Адриан, чтобы твой страх не усилил его еще больше. Я подозреваю, что оно сильно пострадало от вашего нападения в Запретном лесу, и теперь здесь, хотя оно, возможно, чувствует себя более как дома, чем мы, у него, надеюсь, не было шанса исцелиться от того, что вы ему нанесли. Благодарю вас. Директор», — он встал чуть прямее. Адриан поднял свою палочку. —

«Catena fulgur». Это заклинание, похоже, послужило Эльдингру стимулом, так как молния была настолько яростной, что ее едва ли можно было назвать молнией, она больше походила на грозу, чем на молнию. Голубой свет перескакивал от дементора к дементору, врезаясь в их призрачные плащи и разрывая скелетные демонические тела, не оставляя после себя ничего, кроме обгоревшей шелухи. — «Гааар! Ööriinkhöö nutag dakhi aidsyn daranguilald kherkhen yaaj dovtolj baina ve? Как вы смеете нападать на Империю Страха на ее собственной территории?» — «О, дорогой Адриан, ты, кажется, разозлил ее. Упс». Внезапно тени слились в Горзота. Но это было далеко не то скелетное существо, которое вызвал Том, это был демон Пятого круга во всей своей красе. — «Я думал, ты сказал, что он ослаблен. Я так и предполагал. И, к сожалению для нас, похоже, я ошибался». В голосе Дамблдора было мало радости, и, если честно, это пугало Адриана больше, чем Горзот. Горзот по-прежнему был девяти футов ростом. Скелетное тело демона по-прежнему покрывала тонкая белая мерцающая кожа. Однако теперь существо было облачено в одежды цвета фуксии, сшитые, судя по всему, из какой-то кожи. — «Человек», — с удивлением понял Адриан. Частичные доспехи украшали грудь Повелителя Страха. На ней виднелось кровавое железо, которое, как известно, использовали демоны Ада. На его голове красовалась корона с шипами, в которой была зажата человеческая голова, еще как-то живая и стонущая на одном из шипов. Зубастый рот Горзота жестоко усмехнулся: он больше не шутил, он хотел наказать их за дерзость. В левой руке он держал скипетр, а в правой — цепной меч, черный металл которого блестел маслянистым блеском. Яд. И, в отличие от прежних, глаза Горзота горели неоновым огнем. — «Пошел я». Адриан был слишком потрясен истинным обликом Горзота, чтобы беспокоиться о том, что его директор, великий Альбус Брайан Персиваль Вульффрик, мать его, Дамблдор, только что выругался, как школьник.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4360687>